

На правах рукописи

Махачкеева Галина Виссарионовна

**Традиционное хозяйство и культура жизнеобеспечения аларских бурят
(XIX-XX вв.)**

Специальность 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография
(исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Казань – 2025

Работа выполнена на кафедре истории Татарстана, антропологии и этнографии Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Козлов Вадим Евгеньевич**, кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории Татарстана, антропологии и этнографии Высшей школы международных отношений и мировой истории Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Мокшина Елена Николаевна**, доктор исторических наук (специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология), профессор кафедры истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

Назаров Иван Иванович – кандидат исторических наук (специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология), доцент, директор Института истории и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Защита диссертации состоится «7» октября 2025 года в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета КФУ.056.5 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лево-Булачная, д. 44, актовЫй зал им. Карла Фукса.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.minobrnauki.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Гушина Е. Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Территория расселения бурят, являясь переходной экологической зоной, характеризуется наличием разных ландшафтов. Их многообразие определило формирование нескольких хозяйственно-культурных типов (ХКТ) и локальных особенностей традиционных культур жизнеобеспечения этнотерриториальных групп бурят. Выступая в качестве универсальной и фундаментальной основы любой культуры, ХКТ свидетельствуют о сложных путях этно- и культурогенеза бурятского народа. При этом этнографические особенности отдельных территориальных групп бурят характеризуются недостаточной изученностью и отсутствием глубокого научно-теоретического анализа.

В их числе – группа аларских бурят, ареал расселения которых находится на западной периферии общей территории расселения бурят в южном левобережье реки Ангара, территориально входящем в состав современной Иркутской области. Аларские буряты одни из немногих среди монголоязычных народов издревле вели оседлый образ жизни на основе комплексного хозяйства. Именно в ареале их проживания находится самый яркий археологический памятник раннепалеолитического периода – поселение Мальта (возраст 23000 лет)¹. Более того, сегодня имеются подтвержденные данные, что на большой территории от Оби до Байкала в IV–III вв. до н.э. существовало первое южносибирское государство, в древнекитайских исторических сочинениях зафиксированное как «Динлин-го» – «государство «Динлин»².

Актуальность данной работы детерминирована тем, что в научной традиции этнографического изучения бурят, несмотря на описание отдельных аспектов и вопросов жизнедеятельности территориальной группы аларских бурят, до настоящего времени отсутствуют исследования комплексного характера. Не предпринималось попыток анализа адаптационных, аккультурационных и ассимиляционных процессов в среде ее представителей, без которого невозможно сформировать объективную

---

¹Свинин, В.В. Древняя история Предбайкалья и ранние этапы этногенеза западных бурят (до XVII в.) / В.В. Свинин // История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Западные буряты в эпоху древности и Средневековья, в составе России, СССР, Российской Федерации / под ред. д-ра ист. наук, проф. Л.М. Дамешека. – Иркутск: Изд. дом Байкал. гос. ун-та, 2024. – С. 31; История и культура бурятского народа: учеб. пособие / Т.М. Михайлов, Д.Д. Нимаев, К.Д. Басаева, В.Т. Михайлова – Улан-Удэ: Бэлиг, 1999. – С. 10; Баирова, Л.К., Баирова, А.Ю. Истоки традиционной культуры бурятского народа. Кн. 1. Духовная культура палеолита Байкальского региона / Л.К. Баирова, А.Ю. Баирова. – Улан-Удэ: ООО «Новапринт», 2022. – С. 7, 11.

²Кызласов, Л.Р. Первобытнообщинный строй и его разложение / Л.Р. Кызласов // История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. – М.: ВО «Наука», 1993. – С. 8; Харинский, А.В. Курумчинская культура Прибайкалья в свете новых археологических данных / А.В. Харинский // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье): коллективная монография. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – С. 200.

картину локального хозяйственного уклада и выявить его самобытные черты. В условиях государственного внимания к сохранности всего многообразия России необходимость сохранения культурного наследия этнических групп не вызывает сомнения и становится важной задачей не только для административных структур, но и для научного сообщества.

Объект исследования – традиционный хозяйственный комплекс и элементы культуры жизнеобеспечения аларских бурят.

Предмет исследования – механизмы генезиса, эволюции и трансформации хозяйства и культуры жизнеобеспечения аларских бурят в XIX-XX вв.

Цель исследования – выявление основных факторов, тенденций формирования и развития традиционного хозяйства, а также культуры жизнеобеспечения аларских бурят, рассматриваемых в исторической динамике.

Задачи исследования:

1) охарактеризовать особенности окружающей природной среды, которые определили тип и формы хозяйственной деятельности представителей рассматриваемой этнотерриториальной группы;

2) проанализировать исторические и социальные условия, оказавшие воздействие на своеобразие локальной культуры;

3) установить истоки формирования и эволюции отраслей традиционного хозяйства, специфику их трансформации, а также возникновение на этой основе хозяйственных и культурных традиций;

4) определить влияние хозяйственной деятельности на формирование лингвистической самобытности аларских бурят.

5) рассмотреть основные компоненты культуры жизнеобеспечения (поселения, жилища, пища, костюмный комплекс), особенности процессов их формирования, тенденции развития, локальную специфику.

Территориальные рамки исследования охватывают ареал традиционного расселения аларских бурят, в который исторически входили земли, расположенные в современных Аларском, Черемховском, Заларинском, Усольском, частично – Нукутском, районах Иркутской области. Также, в связи с тем, что весь рассматриваемый период наблюдалась миграция коренного населения, в сферу исследования включены аларские буряты, проживающие в других регионах страны.

Хронологические рамки исследования охватывают XIX-XX вв. – период ускоряющейся эволюции и трансформации традиционного хозяйства

и культуры жизнеобеспечения аларских бурят, формирование у них нового комплекса «традиционной культуры».

Степень изученности темы. К настоящему времени накоплен значительный этнографический материал, позволяющий на уровне концептуализации глубже оценить и системно описать особенности развития традиционных хозяйств и культуры жизнеобеспечения этнотерриториальных групп бурят, в частности аларских.

В соответствии с избранной темой привлекаемые источники мы разделили на три периода: досоветский (с первой четверти XVII в. до 1921 г.), советский (1922-1991 гг.) и постсоветский (1992 г.- начало XXI в.).

К I этапу исследований относятся начинающиеся с первой четверти XVII в. сообщения русских первопроходцев, материалы путешественников и исследователей о хозяйственной деятельности и образе жизни предбайкальских бурят. Это работы Н. Спафария, К. Витсена, И.Г. Георги, Э.И. Идеса, А. Бранда, И.Г. Гмелина, Ф. Ланганса, Л. Ланге, С.П. Крашенинникова, Д.Г. Мессершмидта, Г.Ф. Миллера, И.Э. Фишера, Н.М. Астырева и др. Интерес представляют материалы И.Г. Гмелина,³ М. Татаринова,⁴ Д.Д. Ларионова⁵ о высоком уровне бурятского земледелия, потребительском и торгово-коммерческом характере хозяйства. И.Г. Георги первым доказал существование аграрной культуры в Предбайкалье, тем самым признав хлебопашество у скотоводов Азии.⁶ Последующие сообщения И.Э. Фишера,⁷ Ренье,⁸ Фр. Ланганса,⁹ М.М. Геденштрама¹⁰ подтвердили этот факт.

Местное самоуправление, введенное по Уставу об управлении инородцев 1822 г. М.М. Сперанского, позволило создать важный источник информации – материалы Аларской Степной думы и инородной управы об их хозяйственной, административной и судебной деятельности.¹¹

---

³ *Зиннер, Е.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и учёных XVIII в. / Е.П. Зиннер. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1968. — 247 с.

⁴ *Татаринов, М.* Описание о братских татарах, сочиненное морского корабельного флота штурманом ранга капитана Михайлом Татариновым / М. Татаринов. Подг. Г.Н. Румянцевым. – Улан-Удэ: Бурят-Монгол. науч.-исслед. ин-т культуры, 1958. – 88 с.

⁵ *Ларионов, Д.Д.* Очерк экономической статистики Иркутской губернии. Статистика сельско-хозяйственная / Д.Д. Ларионов // Издание Иркутского Губернского Статистического Комитета. Иркутск: Тип. Н.Н. Синецкина, 1870.

⁶ *Георги, И.Г.* Замечания о путешествии по Сибирскому краю в 1772 г. / И.Г. Георги. Т. 1. – СПб.: 1775.

⁷ *Фишер, И.Э.* Сибирская история с самага открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием / И.Э. Фишер. – СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1774. – 631 с.

⁸ *Зиннер, Е.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и учёных XVIII в. / Е.П. Зиннер. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1968. — 247 с.

⁹ *Ким, Н.В.* Материалы Ланганса о культуре и быте бурят / Н.В. Ким. – Улан-Удэ: Этнографический сборник. Вып. 4. 1965. С. 145— 156.

¹⁰ *Геденштрам, М.М.* Отрывки о Сибири / М.М. Геденштрам – СПб.: тип. Мед. деп. М-ва вн. дел, 1830. – 165 с.

¹¹ История Аларской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824-1889). – Иркутск: Оттиск, 2015. – 352 с.

Ценные данные, отличающиеся сравнительным научно-аналитическим подходом, содержит статья А. Миддендорфа,¹² признающего имевшуюся у народов Северной Азии систему искусственного орошения весьма передовой, но не ставшей в тот период достоянием известности в Европе. Близкими по уровню анализа полученных материалов были работы Н.Н. Агапитова,¹³ К. Риттера,¹⁴ Я.П. Дубровы,¹⁵ изучавших землепользование в обширном регионе Сибири и Монголии. Особо следует отметить деятельность членов ВСОРГО, организованного в 1851 г. Труды многих из них, в том числе работы священников православной церкви Н. Затопляева¹⁶ и И.А. Подгорбунского,¹⁷ содержат материалы о верованиях коренного населения. А.П. Шапов¹⁸ особое внимание обратил на прочность общинных традиций западных бурят. Н.М. Ядринцев,¹⁹ основываясь на китайских источниках и описаниях П. Палласа, Г. Гельмерсена, В.В. Радлова, А.В. Адрианова, Н.П. Григоровского, охарактеризовал культурную градацию жилищ коренных народов Сибири. В трудах П.П. Баторова,²⁰ выходца из аларских бурят, нашли отражение история и этнический состав населения Алари, особенности ведения охоты, народная медицина, традиции шаманизма. М.Т. Поротов²¹ изучил антропологические данные рассматриваемой группы, обусловленные спецификой как хозяйственной деятельности, так и межэтнических контактов.

П.Е. Кулаков,²² подчеркивая ведущую роль земледелия в регионе, совместно с И.А. Молодых исследовал многие аспекты жизненного уклада бурят и русских. Уникальные сведения о нравах в Предбайкалье содержат материалы Ц. Жамцарано,²³ посетившего места расселения аларских бурят во время научных экспедиций в 1903-1907 гг. Конец XIX в. знаменателен деятельностью основоположника бурятской этнографии М.Н. Хангалова,²⁴

¹² Миддендорф, А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. В 2 ч. Ч. I. / А.Ф. Миддендорф. – СПб.: тип. Имп. акад. наук, 1860.

¹³ Агапитов, Н.Н. Краткий отчет о поездке в Балаганский и Иркутский округ летом 1877 г. / Н.Н. Агапитов // Изв. ВСОРГО. – 1878. – Т. 9. – № 3–4. – С. 80–96.

¹⁴ Риттер, К. Землеведение Азии – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1856.

¹⁵ Дуброва, Я.П. Поездка в Монголию в 1883 году / Я.П. Дуброва // Изв. ВСОРГО. – 1884. – Т. XV. – главы I–VII – С. 1–92.

¹⁶ Затопляев, Н. Некоторые поверья аларских бурят / Н. Затопляев // Зап. ВСОРГО по этнографии. – Иркутск, 1890. – Т. 2. – вып. 2; Он же. Некоторые из онгонов, почитаемых в Аларском ведомстве // Изв. ВСОРГО. – 1911. – Т. 41.

¹⁷ Подгорбунский, И.А. Идеи бурят-шаманистов о душе, смерти, загробной жизни и загробном мире / И.А. Подгорбунский // Изв. ВСОРГО. Иркутск. – 1891. – Т. 25. – № 1.

¹⁸ Шапов, А.П. Бурятская улусная родовая община / А.П. Шапов // Изв. ВСОРГО. – Т. V. – 1875. – № 3–9. – С. 198–223.

¹⁹ Ядринцев, Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / Н.М. Ядринцев. – СПб.: И.М. Сибиряков, 1891. – 308 с.

²⁰ Центр восточных рукописей и киелографов ИМБТ СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН, г. Улан-Удэ). Фонд П.П. Баторова. Ф. 4. Оп. 1. Д. 13; Ф. 14. Оп. 1. Д. 12; Ф. 26. Оп. 3. Д. 134.

²¹ Поротов, М.Т. К антропологии бурят. Буряты-аларцы / М.Т. Поротов. – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1895. – 184 с.

²² Кулаков, П.Е. Буряты Иркутской губернии / П.Е. Кулаков // Изв. ВСОРГО. – 1896. – Т. XXVI. – № 4–5. – С. 118–166.

²³ Жамцарано, Ц. Путевые дневники (1903–1907 гг.) / Ц. Жамцарано. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – 382 с.

²⁴ Хангалов, М.Н. Собрание сочинений. В 3 т. / М.Н. Хангалов; под ред. Г.Н. Румянцев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958–1960.

творчество которого характеризуется особенно ценными работами о локальной культуре бурят Приангарья. Итак, благодаря I этапу был накоплен значительный по объему фактический материал, представляющий большую ценность для дальнейшего развития этнографического изучения западных бурят.

II этап, советский период, отличается более целенаправленным и системным изучением быта и культуры этноса в целом. В 1923 г. в Бурятии появились научные учреждения – Буручком и Бурят-Монгольское Научное Общество им. Д. Банзарова. В 1925 г. вышла книга И.И. Серебренникова – справочник, подготовленный на материалах подворных исследований и переписей 1897, 1916 и 1917 гг. со сравнительными данными хозяйственной деятельности русских старожилов, переселенцев и бурят.²⁵ Переписи 1920-23 гг. имели дело с уже разрушенным хозяйством. В 1926 г. М.Н. Богданов рассмотрел проблемы этнической и социокультурной истории бурят: их расселение, присоединение земель к России, общественный и хозяйственный уклад.²⁶ Подобной же схемы изложения материала придерживался в своей книге, увидевшей свет в 1936 г., П.Т. Хаптаев.²⁷ Появляются значимые статьи Г.В. Ксенофонтова, П.П. Хороших, Р.С. Мэрдыеева, Б.Э. Петри, Г.А. Улаханова, Ф.А. Кудрявцева о материальной и духовной культуре бурят. Особое значение имел труд А.П. Окладникова «Очерки из истории западных бурят-монголов», содержащий колоссальный объем материала, основанного на архивных и исторических документах.²⁸ Послевоенный период отмечен активной работой С.П. Балдаева, в творческом наследии которого собраны уникальные сведения по родовому составу бурят, их фольклору и верованиям.²⁹

Некоторые аспекты культуры и истории аларцев были рассмотрены И.Е. Тугутовым³⁰ и Е.М. Залкиндом.³¹ Последний выдвинул тезис о несостоятельности бурятского хлебопашества. Вопросы хозяйствования бурят касается в своих работах Н.П. Егунов,³² а также И.М. Манжигеев,³³

---

²⁵Серебренников, И.И. Буряты, их хозяйственный быт и землепользование / И.И. Серебренников. – Верхнеудинск: Бурят-Монгольское изд-во, 1925. – 226 с.

²⁶Богданов, М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа / М.Н. Богданов. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008. – 303 с.

²⁷Хаптаев, П.Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа / П.Т. Хаптаев. – Улан-Удэ: Бургосиздат, 1936. – 76 с.

²⁸Окладников, А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.) / А.П. Окладников. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013. – 390 с.

²⁹ЦВРК ИМБТ СО РАН, г. Улан-Удэ. Фонд С.П. Балдаева.

³⁰Тугутов, И.Е. Материальная культура бурят: этнографическое исследование / И.Е. Тугутов. – Улан-Удэ: АН СССР, Сиб. отделение, БКНИИ, 1958. – 214 с.

³¹Залкинд, Е.М. Общественный строй бурят в XVIII – первой пол. XIX в. / Е.М. Залкинд. – Москва: Наука, 1970. – 399 с.; Он же. Присоединение Бурятии к России / Е.М. Залкинд. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. – 320 с.

³²Егунов, Н.П. Бурятия до присоединения к России / Н.П. Егунов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. – 176 с.; Он же. Прибайкалье в древности и проблема происхождения бурятского народа / Н.П. Егунов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во,

комплексно рассмотревший культуру и быт отдельного бурятского янгутского рода, расселенного на правом берегу Ангары. Его исследование позволяет провести сравнительные аналогии в жизнедеятельности локальных групп приангарских бурят, тесно контактировавших до возникновения в 1961 г. Братского моря. Изучению социально-экономического развития Сибирского региона посвящены монографии И.А. Асалханова.³⁴

Обобщенные данные о материальных артефактах по культуре западных бурят, в частности, долбленых лодках, деревянных юртах, транспортных средствах, видах одежды представлены в Историко-этнографическом атласе Сибири,³⁵ типы обуви – в книге Г.М. Василевич,³⁶ народный костюм – в работе Р.Д. Бадмаевой.³⁷ Эти исследования сыграли важную роль в выявлении истоков материальной культуры бурят, доказав ее несомненную значительную связь с самодийской, эвенкийской, тюркской культурами.

Отдельным пунктом следует обозначить внушительный вклад в изучение культур Сибири советских археологов С.И. Руденко,³⁸ И.В. Асеева,³⁹ В.Е. Ларичева,⁴⁰ А.В. Тиваненко,⁴¹ Л.Р. Кызласова⁴² и др. В частности, ими были воссозданы этапы исторических процессов на территории от Оби до Байкала за XVII столетий нашей эры. Как видим, II этап характеризуется значительным развитием региональной этнографии, более углубленным изучением локальных систем жизнедеятельности бурят Предбайкалья и их отдельных аспектов.

III этап исследований начинается с 1990-х г., с процессом актуализации проблем этнического происхождения и этничности. Он ознаменован новыми теоретико-методологическими подходами в изучении этнотерриториальных групп бурят. Так, Д.С. Дугаров,⁴³ исследовав большой объем материалов

1984. – 288 с.

³³Манжигеев, И.М. Янгутский бурятский род / И.М. Манжигеев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. – 232 с.

³⁴Асалханов, И.А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. / И.А. Асалханов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. – 494 с.; Он же. Сельское хозяйство Сибири конца XIX- начала XX вв. / И.А. Асалханов. – Новосибирск: Наука, 1975. – 268 с.

³⁵Историко-этнографический атлас Сибири под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова; Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. – М., Л.: 1961. – 496 с.

³⁶Василевич, Г.М. Типы обуви у народов Сибири / Г.М. Василевич // Сб. МАЭ. Т. 21. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 1-64.

³⁷Бадмаева, Р.Д. Бурятский традиционный костюм / Р.Д. Бадмаева. – Улан-Удэ: Нова-Принт, 2016. – 176 с.

³⁸Руденко, С.И. Пятый Пазырыкский курган / С.И. Руденко // КСИИМК. Вып. XXXVII. М.-Л.: 1951. С. 106-116. URL: <http://kronk.spb.ru/library/rudenko-si-1951.htm> (дата обращения 06.05.24.).

³⁹Асеев, И.В. Прибайкалье в средние века (по археологическим данным) / И.В. Асеев. – Новосибирск: Наука, 1980. – 152 с.

⁴⁰Ларичев, В.Е. Мудрость змеи: Первобытный человек, Луна и Солнце / В.Е. Ларичев. – М.: Изд-во «Наука», 1989. – 92 с.

⁴¹Тиваненко, А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху камня и бронзы / А.В. Тиваненко. – Новосибирск: Наука, 1989. – 201 с.

⁴²Кызласов, Л.Р. Первобытнообщинный строй и его разложение / Л.Р. Кызласов // История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. – М.: ВО «Наука», 1993. – С. 8-35.

⁴³Дугаров, Д.С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят) / Д.С. Дугаров. – Москва: Наука, 1991. – 300 с.

обрядового фольклора, выявил наличие индоиранской и индоевропейской составляющих в этногенезе западных бурят. Появились комплексная работа Г.Р. Галдановой о быте и культуре закаменских бурят, состоящих с аларскими в одной племенной группе хонгодоров;⁴⁴ труды К.Д. Басаевой о традиционных жилищах, семье и браке у бурят,⁴⁵ коллективный труд «История Усть-Ордынского Бурятского округа» – первое последовательное изложение истории региона с древнейших времен,⁴⁶ работа Н.В. Кочешкова о декоративном искусстве монголоязычных народов XIX – сер. XX в.⁴⁷ и др.

Тема этнической истории и этногенеза бурят стала активно изучаться специалистами историками. Концептуальные положения были изложены в работах Н.Н. Нимаева,⁴⁸ Б.З. Нанзатова,⁴⁹ Л.Р. Павлинской,⁵⁰ Е.В. Павлова,⁵¹ Б.Р. Зориктуева,⁵² Д.Д. Трегубовой⁵³ и др. Этнический состав аларских бурят рассматривался Б.З. Нанзатовым и М.М. Содномпиловой,⁵⁴ Е.В. Павловым.

Традиции советской сибирской археологии продолжили А.Д. Цыбиктаров,⁵⁵ В.И. Молодин,⁵⁶ Н.Н. Крадин,⁵⁷ А.В. Харинский,⁵⁸ В.С.

---

⁴⁴Галданова, Г.Р. Закаменские буряты: историко-этнографические очерки (вторая пол. XIX – первая пол. XX в.) / Г.Р. Галданова. – Новосибирск: Наука, 1992. – 173 с.

⁴⁵Басаева, К.Д. Поселения и жилища аларских бурят (вторая половина XIX – начало XX в.) / К.Д. Басаева // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов: сб. ст. – Новосибирск: Наука, 1993. – С. 52–89; Брак и семья у бурят. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991. – 192 с.

⁴⁶История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. – М.: Прогресс, 1995. – 544 с.

⁴⁷Кочешков, Н.В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – сер. XX в. / Н.В. Кочешков. – М.: 1979. – 205 с.

⁴⁸Нимаев, Д.Д. Проблемы этногенеза бурят / Д.Д. Нимаев. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1988. – 169 с.

⁴⁹Нанзатов, Б.З. Чингисхан и судьбы народов Евразии: средневековые татары и Приангарье (по данным «Сборника летописей» Рашид-ад-Дина) / Б.З. Нанзатов. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. – С. 99-102; Он же. Этногенез западных бурят (VI–XIX вв.) / Б.З. Нанзатов. – Иркутск: Радиан, 2005. – 159 с.; Он же. Иркутские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение / Б.З. Нанзатов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – 224 с.

⁵⁰Павлинская, Л.Р. Буряты. Очерки этнической истории (XVII–XIX вв.) / Л.Р. Павлинская. – Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2008. – 256 с.

⁵¹Павлов, Е.В. К проблеме генезиса и ранней этнической истории бурятских родов тэртэ и шолок / Е.В. Павлов // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии: мат-лы IV Международ. научн.-практ. конф. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2007. – С. 228-338. – (Батуевские чтения. Выпуск 3); Он же. Культ «хозяина» истока Ангары Ама Сагаан ноёна: к проблемам ареальной вариативности, семантики и генезиса / Е.В. Павлов // В мире традиционной культуры бурят: сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – Вып. 2. – С. 4-36; Он же. К проблеме генезиса западно-бурятского племени-этнокоса булагат и этимологии племенного этнонима булгад / Е.В. Павлов // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов: сб. научных трудов. Вып. I. – Элиста: КИГИ РАН. – 2009. – С. – 4-51; Он же. К дефиниции самодийского компонента в этногенезе предбайкальских бурят (по материалам этимологического анализа родовых этнонимов племени эхирит) / Е.В. Павлов // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии: мат-лы IV Международ. научн.-практ. конф. – Улан-Удэ: ИД «Буряад унэн», 2010. – С. 356-364. – (Батуевские чтения. Выпуск 4).

⁵²Зориктуев, Б.Р. Актуальные проблемы истории монголов и бурят / Б.Р. Зориктуев. – Москва: Вост. лит., 2011. – 278 с.

⁵³Трегубова, Д.Д. Буряты в субэтническом измерении (особенности этнической идентификации) / Д.Д. Трегубова // Новые исследования Тувы. – 2017 – № 1 – С. 119-133.

⁵⁴Нанзатов, Б.З., Содномпилова, М.М. Этнический состав Аларской степной думы в XIX в. / Б.З. Нанзатов, М.М. Содномпилова // Саяно-Алтайский и Байкальский регионы в общемонгольской истории на рубеже XXI века: мат-лы Межрегион. научн.-практ. конф., посвящ. IX встрече хонгодоров. – Улан-Удэ: ИП Суворова С.И., 2013. – С. 86-96.

⁵⁵Цыбиктаров, А.Д. Бурятия в древности. История (с древнейших времен до XVII века). 2-е изд. / А.Д. Цыбиктаров. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2001. – 266 с.

⁵⁶Молодин, В.И. Население Горного Алтая раннего железного века как этнокультурный феномен. Происхождение, генезис, исторические судьбы (по данным археологии, антропологии, генетики) / В.И. Молодин. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. URL: <http://www.nsc.ru/win/sbras/rep/rep2002/t1-2/81/81.htm> (дата обращения 06.05.2024).

⁵⁷Крадин, Н.Н. Кочевники Евразии / Н.Н. Крадин. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 416 с.; Кочевые общества (проблемы формационной характеристики) / Н.Н. Крадин. // Ин-т истории, археологии и этнографии народов Д. Востока ДВО РАН.

Николаев⁵⁹ и др., с использованием современных технологий по новому открывающие историю края, тем самым подтверждая ранние письменные источники об эпохе владычества Кыргызского каганата в рассматриваемом регионе. По мнению В.И. Козодоя,⁶⁰ непрерывный возраст древнекыргызской государственности учеными сегодня определен в XIX век, в то время как Древнего Рима – в XIV в., а Византии – в II в. Б.Б. Дашибалов⁶¹ обращает внимание на тюркский компонент в истории бурятского народа. Мнение о том, что западные буряты – это омонголившиеся тюрки, представлено Д.Д. Нимаевым, Г.Р. Галдановой, Е.В. Павловым.⁶² И.Л. Кызласов⁶³ же называет их монголизированными. Подтвердить тюркское влияние на процесс этно- и культурогенеза предбайкальских бурят в значительной степени позволяют работы современных тюркологов С.И. Вайнштейна,⁶⁴ Л.Р. Кызласова,⁶⁵ В.Я. Бутанаева,⁶⁶ В.В. Ушницкого,⁶⁷ а также материалы коллективной монографии «Тюркские народы Сибири».⁶⁸ Этнический состав сибирских народов по топонимическим данным рассмотрен А.М. Малолетко.⁶⁹

Вопросы этнической истории племени хонгодоров, к которым

– Владивосток: Дальнаука, 1992. – 240 с.

⁵⁸ Харинский, А.В. Курумчинская культура Прибайкалья в свете новых археологических данных / А.В. коллективная монография. Харинский // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье): – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – 410 с.

⁵⁹ Николаев, В.С. Усть-Талькинская культура юга Средней Сибири и некоторые вопросы этнической истории бурятского и якутского народов / В.С. Николаев // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье): коллективная монография. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – С. 238-255.

⁶⁰ Козодой, В.И. Политическое айкидо и партизанская война кыргызского князя Эрнека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=K1m3zQcXIFU/> (дата обращения: 09.10.2023).

⁶¹ Дашибалов, Б.Б. Байкальская Сибирь в средние века / Б.Б. Дашибалов. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. – 67 с.; Он же. На монголо-тюркском пограничье (этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века) / Б.Б. Дашибалов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 202 с.

⁶² Павлов, Е.В. К проблеме генезиса западно-бурятского племени-этнокоса булагат...

⁶³ Кызласов, И.Л. Алтаистика и археология / И.Л. Кызласов. – М.: Институт тюркологии, 2011. – 256 с.

⁶⁴ Вайнштейн, С.И. Историческая этнография тувишцев: монография / С.И. Вайнштейн. – М.: Наука, 1972. – 314 с.

⁶⁵ Кызласов, Л.Р. Древняя и средневековая история Южной Сибири / Л.Р. Кызласов. – Абакан: Хакаское отд. Красноярского книжного изд-ва, 1989. – 201 с.

⁶⁶ Бутанаев, В.Я. Домашнее ткачество хакасов / В.Я. Бутанаев // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Вып. XXI. Серия историческая. – 1977. – № 6. – С. 115-123; Он же. Хакасы / В.Я. Бутанаев // Тюркские народы Сибири / Отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. – М.: Наука, 2006. – С. 556. (Народы и культуры); Он же. Будни и праздники тюрков Хонгорая / В.Я. Бутанаев. – Абакан: Журналист, 2014. – 316 с.

⁶⁷ Ушницкий, В.В. Средневековые народы Центральной Азии (Вопросы происхождения и этнической истории тюрко-монгольских племен) / В.В. Ушницкий. – Казань: Фэн, 2009. – 116 с.; Он же. Этногенез кыргызских племен в аспекте изучения проблемы происхождения тюрко-монгольских этносов: этнонимы «бургут» и «бурят» имеют единое происхождение? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:8249/?from=mnienie&place=authors&ysclid=lisy0u27fv390008976 (дата обращения: 12.06.2023).

⁶⁸ Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. – М.: Наука, 2006. – 677 с. – (Народы и культуры).

⁶⁹ Малолетко, А.М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Т. 3. Докаганатские тюрки / А.М. Малолетко. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – 292 с.

относятся и аларские буряты, освещены в работах Л.Р. Павлинской,⁷⁰ Е.В. Павлова, А.Л. Ангархаева,⁷¹ Б.С. Дугарова.⁷² Весомый вклад в изучение интересующего нас региона внесли работы Ж.А. Зимина.⁷³ В его монографии «Аларь – история и современность»⁷⁴ комплексно рассмотрены географические и социально-экономические особенности района, ландшафтная экология, вопросы истории, хозяйствования, жилищ и поселений, верований и языка аларских бурят. К.Д. Басаевой совместно с Ж.А. Зиминим был рассмотрен хозяйственный календарь аларцев.⁷⁵

Об особенностях аларского говора сравнительно мало материалов. В связи с этим источниками для нашей работы послужили версии эпоса «Гэсэр»,⁷⁶ фрагментарные данные из публикаций Д.А. Алексева,⁷⁷ В.И. Рассадина,⁷⁸ Ц.Б. Будаева,⁷⁹ Г.А. Дырхеевой,⁸⁰ опубликованных и неопубликованных архивов Ж.А. Зимина.⁸¹ Несколько важных выводов обосновано на мнениях С.П. Балдаева,⁸² Д.Д. Трегубовой.⁸³ В качестве сравнительного материала привлечены данные из Бурятско – русского,⁸⁴ Хакасско – русского,⁸⁵ Татарско-русского⁸⁶ и Древнетюркского⁸⁷ словарей, исследований многих тюркских народов Сибири. Также в работе

---

⁷⁰Павлинская, Л.Р. Кочевники голубых гор. Судьба традиционной культуры народов Восточных Саян в контексте взаимодействия с современностью / Л. Р. Павлинская. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – СПб.: Европ. дом, 2002. – 259 с.

⁷¹Ангархаев, А.Л. Хонгодоры и единство бурятских племен / А.Л. Ангархаев // Саяно-Алтайский и Байкальский регионы в общемонгольской истории на рубеже XXI века: мат-лы Межрегион. научн. конф., посвящ. IX встрече хонгодоров. – Улан-Удэ: ИП Суворова С.И., 2013. – С. 92–4.

⁷²Дугаров, Б.С. О происхождении окинских бурят / Б.С. Дугаров // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов: сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БФ СО АН СССР, 1983. – С. 90–101.

⁷³Зимин, Ж.А. История Аларского района / Ж.А. Зимин. – Иркутск: Иркутская обл. типография, 1994. – 70 с.

⁷⁴Зимин, Ж.А. Аларь: история и современность. 2 кн. / Ж.А. Зимин. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2004.

⁷⁵Басаева К.Д., Зимин Ж.А. Хозяйственный календарь аларских бурят (конец XIX - начало XX вв.) // Культурно-бытовые традиции бурят и монголов: сб.ст. – Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1988. — С. 57–75.

⁷⁶Абай Гэсэр-хубуун. Эпопея. Эхирит-булагатский вариант. Ч. I. – Улан-Удэ: Тип. Управления по печати при Совете Министров БурАССР, 1961. – 229 с.; Абай Гэсэр-хубуун. Эпопея. Эхирит-булагатский вариант. Ч II. – Улан-Удэ: Тип. Управления по печати при Совете Министров БурАССР, 1964. – 231 с.

⁷⁷Алексеев, Д.А. О «территориальных» диалектах бурят-монгольского языка / Д.А. Алексеев // Мат-лы научн. конф. по вопросам бурят-монгольского языка. – Улан-Удэ: 1955. – С. 74–96.

⁷⁸Рассадин, В.И. О бурятско-тюркских языковых взаимоотношениях / В.И. Рассадин // Диалектология и ареальная лингвистика тюркских языков Сибири: сб. ст. – Новосибирск: Полигр. участок УД СО АН СССР, 1986. – С. 10-20; Он же, Цыренова, Д.Б. Лексика материальной культуры окинских сойотов / В.И. Рассадин, Д.Б. Цыренова // Проблемы бурятской диалектологии: сб. ст. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. – С. 58-99.

⁷⁹Будаев, Ц.Б. Бурятские диалекты. Опыт диахронического исследования / Ц. Б. Будаев. – Новосибирск: Наука, 1992. – 216 с.

⁸⁰Дырхеева Г.А. Язык сам отсеет то, что не нужно // Нютаг хэлэн / Диалекты. — 2016. — № 6 (6).

⁸¹ЦВРК ИМБТ СО РАН. Фонд Ж.А. Зимина. Ф. 26. Оп. 1. Д. 28.

⁸²Балдаев, С.П. Бурятские свадебные обряды / С.П. Балдаев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. – 179 с.

⁸³Трегубова, Д. Д. Субэтнические группы бурят в прошлом и настоящем // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: 2011. – 21 с.

⁸⁴Шагдаров, Л.Д., Черемисов, К.М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В 2 т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010.

⁸⁵Хакасско-русский словарь / под ред. О.В. Субраковой. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.

⁸⁶Татарско-русский и русско-татарский словари онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tatpoisk.net/dict/>. (дата обращения: 20.01.21.).

⁸⁷Древнетюркский словарь / под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А.М. Щербака. – Ленинград: Наука, 1969. – 676 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/drevnetyurkskij-slovar-download-494369.html>. (дата обращения: 20.01.21.).

использованы диалектологические материалы автора.⁸⁸

Малоизученной темой остаются аграрные традиции предбайкальских бурят. В.А. Михайлов в диссертационной работе раскрывает самобытный характер отрасли и опровергает концепцию Е.М. Залкинда относительно его несостоятельности, которая, тем не менее, бытует в обществе, в том числе научном, и сегодня.⁸⁹ Об этом свидетельствуют материалы II тома Истории Бурятии,⁹⁰ работы А.М. Курышова⁹¹ и др. Некоторые выводы в работах последнего автора представлены без учета фактов этнической истории бурят. Характеристика земледелия аларских бурят в XIX в. дана Д.М. Маншеевым, отметившим изначальный тюркский период развития отрасли.⁹²

Бурятские скотоводческие традиции в обобщенном варианте представлены И.Б. Батуевой,⁹³ статья о скотоводстве аларских бурят в XIX в. – Д.М. Маншеевым.⁹⁴ Но в целом основной отрасли бурятской экономики Предбайкалья уделено мало внимания: недостаточно изучены особенности видовой структуры скота, стойлового содержания, сенокошения, скотоводческих культов, влияния социально-экономических процессов на динамику развития и т.д. Д.Д. Мангатаевой⁹⁵ проведен анализ традиционных систем жизнеобеспечения коренных народов Байкальского региона, А.А. Бадмаевым⁹⁶ – традиционной культуры жизнеобеспечения бурят. В обобщенном виде история и культура бурят были освещены в издании «Буряты» в серии ИАЭ РАН «Народы и культуры» (2004).⁹⁷

Обстоятельно рассмотрена тема жилищ и поселений приангарских бурят В.А. Михайловым,⁹⁸ К.Д. Басаевой,⁹⁹ а их эволюция и ее отражение в

---

⁸⁸Махачкеева, Г.В. Бурятско-русский словарь. Аларский диалект. 1-я часть / Г.В. Махачкеева. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 2015. — 36 с.

⁸⁹Михайлов, В.А. Земледелие западных бурят в XVII – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук / В.А. Михайлов. – Улан-Удэ, 2000. – 190 с.

⁹⁰История Бурятии. В 3 т. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011.

⁹¹Курышов, А. М. Трансформация системы традиционного хозяйства коренных народов Прибайкалья на рубеже XIX-XX столетий / А.М. Курышов. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011; Он же. Культура земледелия у западных бурят: факторы распространения и их значимость / А. М. Курышов // Историко-экономические исследования. – 2014. – Т. 15. – № 3. – С. 567–584.

⁹²Маншеев, Д.М. Земледелие аларских бурят в XIX веке / Д.М. Маншеев // Историко-экономические исследования. – 2011. – Т. 12. – № 1. – С. 17-29.

⁹³Батуева, И.Б. Буряты. Традиции скотоводческой культуры в XIX – начале XX века / И.Б. Батуева. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2013. – 143 с.

⁹⁴Маншеев, Д.М. Скотоводство аларских бурят в XIX в. // Вестник ВСГТУ. – 2011. – №1 (32). – С. 136-141.

⁹⁵Мангатаева, Д.Д. Эволюция традиционных систем жизнеобеспечения коренных народов Байкальского региона / Д.Д. Мангатаева. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 214 с.

⁹⁶Бадмаев, А.А. Традиционная культура жизнеобеспечения бурят: генезис, эволюция, трансформация: дис. ... д-ра ист. наук / А.А. Бадмаев. – Новосибирск, 2017. – 584 с.

⁹⁷Буряты / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – 323 с. – (Народы и культуры).

⁹⁸Михайлов, В.А. Войлочная и деревянная юрты бурят / В.А. Михайлов. – Улан-Удэ: Сибирь, 1993. – 74 с.

⁹⁹Басаева, К.Д. Поселения и жилища аларских бурят (вторая половина XIX – начало XX в.) / К.Д. Басаева // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов: сб. ст. – Новосибирск: Наука, 1993. – С. 52–89.

бурятском эпосе – Д.А. Бурчиной.¹⁰⁰ Аспекты жилищно-поселенческого комплекса бурят, в частности, генезис, семантика, интерьер, локальные особенности, изучены М.М. Содномпиловой,¹⁰¹ А.А. Бадмаевым,¹⁰² В.А. Банаевой.¹⁰³ Традиционным жилищам народов Южной Сибири, войлочным и деревянным юртам, уделено внимание в монографии Е.В. Прищепы,¹⁰⁴ И.Л. Кызласова. Но в целом вопросы их происхождения до сих пор остаются нерешенными.

Неисследованной следует признать гастрономическую тему, где есть единичные работы: связь системы питания монголоязычных народов с их ХКТ представлена в статье А.Е. Пахутова,¹⁰⁵ субрегиональная специфика питания предбайкальских бурят в первой половине XIX в. – в публикации А.А. Бадмаева.¹⁰⁶ Вне фокуса научного интереса осталась тема зерновой пищи бурят.

Костюмный комплекс западных бурят получил детальное изучение у С.Б. Самбуевой,¹⁰⁷ М.Б. Дагдановой,¹⁰⁸ В.А. Банаевой,¹⁰⁹ С.Б. Болхосоева¹¹⁰ и др. Тем не менее полностью раскрытой эту тему признать нельзя.

Таким образом, этнография аларских бурят сегодня представляет из себя множество работ, в которых в той или иной степени освещена тема хозяйственного комплекса и культуры жизнеобеспечения. Но, стоит отметить,

---

¹⁰⁰Бурчина, Д.А. Эволюция жилища и её отражение в бурятском героическом эпосе / Д.А. Бурчина. // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов: сб. ст. – Новосибирск: Наука, 1993. – С. 90 – 112.

¹⁰¹ Содномпилова, М.М. Семантика жилища в традиционной культуре бурят / М.М. Содномпилова. – Иркутск: Радиан, 2005. – 218 с.; Она же. Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов / М.М. Содномпилова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – 364 с.

¹⁰²Бадмаев, А.А. Традиционные жилища бурят: проблема генезиса / А.А. Бадмаев // Проблемы истории, филологии, культуры. – Вып. XVIII. – Москва-Магнитогорск: Изд-во МагГУ, 2007. – С. 312-324; Он же. Поселения предбайкальских бурят в первой половине XIX в. / А.А. Бадмаев // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Мат-лы годовой итоговой сессии ИАиЭТ СО РАН. – Т. XVI. – Новосибирск, 2010. – С. 364-368; Он же. Некоторые новые данные о поселениях и жилищах аларских бурят / А.А. Бадмаев // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. – Т. XVII. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – С. 273-276; Он же. Интерьер жилища бурят во второй половине XIX – начале XX века / А.А. Бадмаев // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2013. – Т. 12. – № 3. – С. 280-284; Он же. О происхождении традиционных типов жилищ бурят / А.А. Бадмаев // Вестник НГУ. Серия: история, филология. – 2014. – Т.13. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 240–247.

¹⁰³Банаева, В.А. Традиционное жилище предбайкальских бурят / В.А. Банаева. – Усть-Ордынский: Усть-Ордынский Национальный центр художественных народных промыслов, 2016. – 28 с.

¹⁰⁴Прищепина, Е.В. Жилища населения Хакаско-Минусинского края в традиционной системе жизнеобеспечения в XVIII–XX вв. / Е.В. Прищепина. – Абакан: Бригантина, 2018. – 180 с.

¹⁰⁵Пахутов, А.Е. Связь системы питания монголоязычных народов с их хозяйственно-культурным типом / А.Е. Пахутов // Материальная и духовная культура калмыков: сб. науч. ст. – Элиста: Республиканская тип-я, 1983. – С. 27–36.

¹⁰⁶Бадмаев, А.А. Система питания предбайкальских бурят первой половины XIX в. / А.А. Бадмаев // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 3. – С. 35-38.

¹⁰⁷Самбуева, С.Б. Символика традиционного бурятского женского костюма / С.Б. Самбуева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004. – 92 с.

¹⁰⁸Дагданова, М.Б. Традиционный женский костюм западных бурят: дифференцирующие функции: дис. ... канд. ист. наук / М.Б. Дагданова. – Улан-Удэ, 2005. – 329 с.

¹⁰⁹Банаева, В.А. Декоративно-прикладное искусство бурят Предбайкалья / В.А. Банаева. – Иркутск: Изд-во «Время странствий», 2018. – 300 с.

¹¹⁰Болхосоев, С.Б. Некоторые аспекты изучения традиционного костюма предбайкальских бурят / С.Б. Болхосоев // Байкальские встречи-XII: Традиционная культура как основа сохранения и развития этнической идентичности: мат-лы Международ. научн.-практ. конф. – Улан-Удэ: ИПК ВСГИК, 2022. – С. 418-424.

что рассматривались, как правило, их отдельные аспекты, во многих случаях частично, в некоторых вообще лишь фрагментарно. Вместе с тем общая картина представляется неполной, комплексный анализ не был целью специального изучения. Данная работа призвана восполнить лакуны в региональной этнографии.

Источниковую базу исследования составил комплекс материалов, состоящих в большей степени из собственных полевых материалов автора, собранных в ходе многолетних экспедиционных работ (период с 2013 по 2024 гг.).

Этнографические экспедиции проводились на территории Иркутской области: в местах компактного проживания аларских бурят в левобережной части реки Ангара – в Аларском районе (населенные пункты Муниципальных Образований «Аларь», «Аляты», «Бахтай», «Иваничск», «Куйта», «Кутулик», «Нельхай», «Ньгда»); в смежных районах – Нукутском (п. Новонукутский, с. Хадахан), Черемховском (с. Жалгай); в г. Ангарск, Иркутск. Экспедиция в сентябре 2023 г. проводилась с привлечением архитектора Б.А. Хадеева с целью изучения домостроительной культуры аларских бурят. В ходе работы были обнаружены деревянные строения XVIII – начала XX в. (многоугольные юрты, заезжие двory, купеческие дома, старая мельница, а также многочисленные предметы материальной культуры). По результатам экспедиционных исследований сегодня совместно с администрацией Аларского района ведется работа по сохранению культурного наследия, начат проект по созданию музея под открытым небом.

Для сбора сравнительного материала полевые исследования одновременно проводились:

в правобережной части реки Ангара на территории Усть-Ордынского Бурятского округа в п. Усть-Орда, в Баяндаевском районе (с. Гушиты, с. Ользоны);

на территории Ольхонского района Иркутской области (с. Алагуй, п. Куркут, п. Еланцы, п. Хужир);

на территории Республики Бурятия: в г. Улан-Удэ, в Баргузинском районе (с. Улюн, с. Улюкчикан, с. Ярикто, с. Хилгана), в Тункинском районе (п. Аршан, с. Толтой, с. Жемчуг, с. Охор-Шибирь, п. Кырен);

Изыскания, проведенные в среде бурят на территории Иркутской области, выявили необходимость отдельных исследований по всем основным аспектам традиционного хозяйства и культуры жизнеобеспечения: земледелия, скотоводства, домостроения, верований, народных промыслов, обрядовой культуры и т.д. В связи с этим на базе ОГБУК «Усть-Ордынский

национальный центр художественных промыслов» 09 ноября 2022 г. была проведена встреча с привлечением руководителей областных и окружных учреждений культуры. По результатам встречи создана рабочая группа для организации сбора данных, изучению, научному описанию объектов материальной и нематериальной культуры предбайкальских бурят для включения их в федеральный реестр и список культурного наследия ЮНЕСКО. Тем самым положено начало большой планомерной работы по сохранению традиционной культуры бурят.

В ходе исследований на территории Республики Хакасия, в г. Абакан, было выявлено множество фактов, свидетельствующих об общей тюркской культуре, что подтвердило необходимость специального исследования о тюркском наследии в культуре бурят Предбайкалья, а также проведения совместных мероприятий. На основании полученных данных в Аларском районе сегодня разрабатываются проекты «Бурятский ткацкий путь» и гастрономический этнофестиваль тюрко-монгольских народов.

Исследования проводились с применением методов непосредственного наблюдения, интервьюирования людей пожилого и зрелого возраста (как правило, это знатоки прошлого), участия в обрядовых мероприятиях, а также аудио-, видео-, фотосъемки, сбора диалектных слов и фразеологизмов.

К отдельным, очень важным, источникам информации следует причислить коллекции из фондов краеведческих музеев Аларского района в с. Аларь, Аляты, Ныгда, Кутулик, Мемориального дома-музея им. М. Ербанова в с. Бахтай, Этнографического музея народов Забайкалья и музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова (г. Улан-Удэ), Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова (г. Абакан).

К экспедиционным материалам можно причислить большой объем собранных лексических данных, относящихся не только к диалектному материалу западных бурят, но и к терминологии тюркского происхождения.

Также в диссертационном исследовании использованы материалы из неопубликованных письменных документов, хранящихся в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН: материалы из фондов П.П. Баторова, Ж.А. Зимина, С.П. Балдаева; в Усть-Ордынском филиале ОГКУ ГАИО; в архиве МО «Аларский район» Иркутской области; научные и краеведческие материалы; периодическая печать XIX-XX вв.: статьи из изданий «Известия ВСОРГО», «Иркутские епархиальные ведомости», районных, окружных, республиканских, областных общественно-политических газет советского периода и новейшего времени «По заветам Ленина» (Хроники Приангарья),

«Панорама округа», «Аларь», «Окружная правда», «Буряад Үнэн», «Нютаг хэлэн / Диалекты» и т.д.; материалы Аларской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824 – 1889 гг.); статистические обзоры, материалы подворных переписей и экономических исследований по землепользованию и землевладению в Иркутской губернии; электронные ресурсы; справочная литература на бурятском и русском языках, Хакасско-русский, Татарско-русский, Древнетюркский словари.

Собранный материал значительно превышает объем диссертационного исследования, в которое не вошли опубликованные работы о народной медицине аларских бурят, их питейных традициях, топонимике Аларской долины, а также неопубликованные материалы по шаманским верованиям, обрядам жизненного цикла, традиционным играм, забавам и развлечениям, похоронной обрядности и т.д. Тем самым создана основа для перспективы дальнейшей углубленной научной работы.

Теоретико-методологической базой исследования явился принцип историзма, который позволяет изучать исторические и социально-культурные особенности хозяйственного комплекса и культуры жизнеобеспечения в динамике их становления и развития, как феноменологическую целостность, обладающую имманентным смыслом. Благодаря принципу научной объективности был проведен комплексный анализ всей совокупности системы традиционного хозяйства и культуры жизнеобеспечения, позволившие выявить не только элементы освоения и осмысления картины мира, но и реконструировать и интерпретировать мировоззренческие основания организации среды бытования аларских бурят.

Указанные принципы позволили привлечь ряд новых дискуссионных материалов, а также выявить и проанализировать локально-территориальные особенности традиционного хозяйственного комплекса и культуры жизнеобеспечения исследуемой группы.

Для методологического основания диссертационного исследования важными являются следующие **подходы**: 1) междисциплинарный подход, который предполагает интеграцию знаний в области этнографии, этнологии, антропологии, в том числе медицинской, истории, археологии, лингвистики, включая ономастику. Это способствует выявлению самобытного характера традиционного хозяйства и быта аларских бурят, определяя их место в традиционной культуре этноса в целом; 2) системный подход позволяет установить причинно-следственные связи формирования самобытных традиций жизнедеятельности. Это создает возможность не только наиболее последовательно рассмотреть и проанализировать собственно

этнографические материалы, но и применить понятийный аппарат современного научно-гуманитарного знания по отношению к изучению отдельной этнотерриториальной группы.

В ходе исследования применялись такие теоретико-концептуальные **методы** как историко-генетический, интерпретативный. Они способствовали изучению истоков формирования различных аспектов жизнедеятельности аларских бурят, позволили осветить ранее неизвестные факты, определить специфические свойства локальных традиций и генезиса данной этнической культуры.

Благодаря историко-типологическому методу стало возможным выделение общих тенденций формирования традиционных хозяйственных занятий и элементов культуры жизнеобеспечения, обусловленных межэтническими и межкультурными связями.

Из научных методов эмпирического исследования нами применялись: наблюдение, описание, интервьюирование, статистический. Комплекс использованных методов позволил выявить взаимосвязанность исторических процессов, проходивших в Предбайкалье, их влияние на формирование самобытности хозяйственных и культурных традиций этнотерриториальной группы аларских бурят.

Научная новизна исследования заключается в том, что представлен комплексный анализ традиционного хозяйства и культуры жизнеобеспечения отдельной территориальной группы на основе обобщения и систематизации разнообразного этнографического материала, рассмотренного в рамках единого объектно-предметного подхода. Это позволило получить следующие результаты:

1) впервые в региональной этнографии с позиций адаптации целостно рассмотрена оседлая конструкция многоотраслевого стабильного локального комплекса этнотерриториальной группы бурят;

2) установлено, что основой самобытности традиционного хозяйства аларских бурят является земледелие. Составлена хронология сведений о хлебопашестве автохтонного населения Предбайкалья и сформирован релевантный глоссарий бурятских диалектных земледельческих терминов;

3) верифицирована специфика автохтонной скотоводческой модели с отсутствием отчетливо выраженных номадных традиций, которой дана оценка в общем контексте ХКТ Аларской лесостепи. Представлен глоссарий диалектной сенокосной лексики;

4) локальная модель оседлого жилищно-поселенческого комплекса проанализирована с новых позиций: рассмотрены вопросы генезиса западно-

бурятских войлочных и деревянных юрт, а также впервые – виды печных сооружений. Составлен глоссарий диалектной строительной терминологии;

5) представлен полный вариант локальной бурятской кухни, впервые изучена ее растительная составляющая, а также определены истоки возникновения некоторых молочных и мясных блюд и связанных с ними традиций, в том числе питейных;

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что полученные основные выводы представляют интерес для исследований в области монголоведения и тюркологии, а отдельные положения – для таких социо-гуманитарных направлений, как: медицинская антропология, этнопсихология, этнолингвистика, религиоведение, политология, регионоведение и др. Предложенный теоретико-методологический подход может быть востребован как теоретическая база для других исследователей, интересующихся проблемами региональной этнографии. Ценным следует признать введение в научный оборот полевых экспедиционных материалов, состоящих из верифицированных данных, которые могут быть применены при решении имеющихся дискуссионных вопросов, формулировки новых трактовок и интерпретаций.

Практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов для подготовки специалистов социо-гуманитарного профиля в системе высшего и среднего-профессионального образования; в социо-культурной сфере при освещении вопросов региональной этнографии, краеведения; для создания учебно-методических пособий, разработки исторических, этнологических образовательных программ и музейных экспозиций. Кроме того, прикладное значение определяется возможностью выявления перспективных методов для ребрендинга территорий в целях их динамичного развития и повышения туристической привлекательности. Некоторые положения диссертации могут использоваться управленческими структурами, учреждениями культуры, НКО и общественными организациями при подготовке грантовых проектов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специфика ведущих отраслей хозяйства – земледелия и скотоводства, а также промысловой деятельности – определена географическими условиями, ХКТ, влиянием культур раннего самодийско-тунгусского, дотюркского и тюркского периодов;

2. Значительное влияние на антропогенез и этногенез изучаемой территориальной группы бурят оказал неоднородный окружающий этнический состав, с которым осуществлялось продолжительное

систематическое взаимодействие в условиях огражденности.

3. Трансформации в традиционном хозяйственном комплексе аларских бурят происходили в ходе адаптации к изменяющимся условиям среды обитания, при сохранении частичной социо-культурной замкнутости.

4. Высокий земледельческий ресурс территории стал основным фактором вовлечения рассматриваемой группы в зону действия главных транспортных магистралей Российского государства в регионе – Московского тракта и Транссибирской железной дороги, таким образом увеличив динамические возможности субэтнуса.

5. Полиэтничность среды, характерная в целом для данной территории на протяжении всего исторического периода, выработала у аларских бурят высокие адаптивные способности в сфере межличностного и межгруппового взаимодействия.

Апробация и внедрение результатов исследования. Выводы и некоторые положения диссертации отражены в публикациях автора, представлялись и обсуждались на международных научно-практических конференциях: «Байкальские встречи-IX, X, XII, XIII» (г. Улан-Удэ, 2016, 2018, 2022, 2024 гг.), «Культурное пространство России и Монголии» (г. Улан-Удэ, 2019, 2021, 2023 гг.), III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Улан-Удэ, 2024 г.), на XII, XIII, XIV Конгрессах антропологов и этнологов России (г. Ижевск, 2017 г.; г. Казань, 2019 г.; г. Томск, 2021 г.), межрегиональных круглых столах «Культурные традиции народов Азиатско-Тихоокеанского региона: опыт фольклорно-этнографического исследования» (г. Улан-Удэ, 2022 г.), «Фольклор и этнография народов Азиатско-Тихоокеанского региона» (г. Улан-Удэ, 2024 г.).

Результаты исследования отражены в 24 авторских печатных работах, из них 5 опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК России для защиты диссертаций, в том числе 2 – в журналах базы SCOPUS.

Основное содержание работы

Диссертация состоит из оглавления, Введения, 3 глав, состоящих из 12 параграфов с выводами по каждому из них, заключения, списка источников, списка информантов, приложений, списка сокращений, глоссария, фотографий и рисунков.

Во **Введении** обоснована актуальность работы, анализируется степень изученности проблемы, формируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, выбор

методологических подходов к изысканиям, раскрывается научная новизна, источниковая база, теоретическая и практическая значимость.

В **I** главе **«Географические и исторические условия формирования традиционного хозяйства и культуры жизнеобеспечения аларских бурят»** даны географическая, историческая и этническая характеристики исследуемой территории и населяющей ее локальной группы. В § 1.1. **«Природно-климатические и ландшафтные особенности Аларской лесостепи / долины»** рассмотрены рельеф, климат, почвенные и водные ресурсы, флора и фауна ареала, обращено внимание на его частичную изолированность и отсутствие природных рисков. Установлены факторы, обусловившие формирование, эволюцию, трансформацию традиционного хозяйства территориальной группы аларских бурят. В § 1.2. **«Родовой состав аларских бурят, расселение, этнический облик»** уточнены вопросы происхождения и расселения разнородных подгрупп аларских бурят, упорядочено описание этнического состава, а также определены факторы антропогенеза. Представлены антропологические данные и социокультурные особенности рассматриваемой группы. § 1.3. **«Этапы этнической истории аларских бурят»** раскрывает основные исторические периоды, определившие ключевые векторы и динамику развития территориального сообщества. § 1.4. **«Лингвистическая характеристика аларских бурят»** посвящен изучению их фонетических и лексических диалектных особенностей, восходящего в своей основе к древнему тюркскому лексическому фонду. Выявлено значительное влияние особенностей хозяйственной деятельности на специфику лексического состава.

Во **II** главе **«Традиционное хозяйство аларских бурят»** проанализирована специфика и роль его ведущих отраслей, а также описаны народные промыслы. В § 2.1. **«Охота»** представлены ее традиционные виды: коллективная и индивидуальная, отличающиеся экофильным характером. Охарактеризованы основы, которые были заложены деятельностью аборигенов Восточных Саян, самодийских, енисейских и эвенкийских племен, в тесном этническом взаимодействии с которыми формировались предки аларских бурят. В § 2.2. **«Рыболовство»** рассмотрены локальные традиции, тоже ведущие к древним самодийским и тунгусским промыслам с их оригинальной материальной культурой (долбленые лодки, применение бересты в изготовлении инвентаря и т.д.). В § 2.3. **«Земледелие»** хлебопашество представлено как формирующий тип природопользования этнотерриториальной группы, которое зародилось в эпоху бронзы в Северной

Азии, когда началось развитие одного из древнейших сибирских аграрных центров, сохраняющего свои позиции и сегодня. Составлен перечень локальных земледельческих терминов. В § 2.4. «**Скотоводство**» рассмотрена отрасль, появившаяся в Южной Сибири еще в неолите и развивавшаяся с накоплением собственного опыта под влиянием природных факторов и социально-экономической ситуации в регионе. Собрана диалектная сенокосная лексика. В § 2.5. «**Народные промыслы**» исследованы традиционные занятия аларских бурят, связанные с особенностями природных условий, экологической адаптацией, тесным межэтническим взаимодействием. Подчеркивается, что они, как правило, сочетали товарное производство предметов быта с высокохудожественными способами их изготовления и украшения.

В III главе «**Культура жизнеобеспечения аларских бурят**» исследована материальная культура, характерная для оседлого сообщества с древними локальными традициями. § 3.1. «**Жилища и поселения**» представляет реконструкцию жилищного и поселенческого комплексов аларских бурят в исторической ретроспективе, отличительными признаками которых были родовая и улусная общины, а также автохтонные домостроительные практики. Составлен глоссарий диалектных строительных терминов. В § 3.2. «**Система питания**» впервые исследован локальный вариант бурятской кухни, где пища растительного происхождения является прямым следствием бытования земледелия. Рассмотрены вопросы происхождения мучных, некоторых молочных и мясных блюд, их наименований, и связанных с ними традиций, в том числе праздников, получивших широкое распространение. В § 3.3. «**Костюмный комплекс**» рассмотрена традиционная мужская и женская одежда. Выявлены новые данные о лексике, фасонах, крае одежды, видах обуви, представления наименований традиционного женского платья *халадай*. Выдвинута версия происхождения нагрудного украшения *хоолобшо*, как символа культа плодородия, присущего земледельческим народам.

В **Заключении** излагаются основные выводы диссертации.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что традиционный хозяйственный комплекс аларских бурят формировался в условиях оседлого природопользования. Уникальные возможности переходной ландшафтной зоны стали основой для возникновения разных экологических ниш. Природно-ресурсный потенциал и географическое размещение района стали решающим фактором корректировки геоэкономического, а затем и геополитического положения, изменивших его периферийный статус.

Несомненным следствием этого являлись перманентные трансформационные и модернизационные преобразования в хозяйствовании.

Характер традиционного хозяйства, берущего свое начало еще в древности, определялся сочетанием наиболее ранних присваивающих и более поздних производящих форм. Благодаря природным условиям и присутствию носителей аграрной культуры тюркского происхождения хлебопашество стало ведущим направлением. Его совмещение со стойлово-пастбищным скотоводством стало основой производительности и стабильности экономики. Кроме того, календарь хозяйственных занятий предусматривал охотничью и рыболовную сезонную деятельность, определенную самодийским и эвенкийским влиянием, а также народные промыслы, в том числе художественные.

Определяющие механизмы экологической адаптации были созданы населением, состав которого отличался полиэтничностью – специфическим культурным явлением, в условиях инкапсулированности располагающим к активному межэтническому взаимодействию.

Социально-экономические и политические процессы, происходившие в течение всего исторического развития, и особенно активизировавшиеся с середины XVII в., несомненно, включали механизмы адаптации предков бурят к изменениям окружающей среды. Акклиматизация проявлялась в трансформации форм ведения хозяйства, самостоятельных технологий, орудий производства и ремесленных занятий. Как следствие, формировались самобытные хозяйственные и культурные традиции. В связи с этим язык локальной группы является ценным многогранным источником, наглядно отражающим ассимиляционные и аккультурационные этапы.

Культуру жизнеобеспечения аларских бурят отражала практика освоения пространства, характерная для оседлых народов. Жилищно-поселенческий комплекс отличался принципами коллективного расселения и быта, автохтонными традициями домостроения. Гастрономическая система, во многом содержащая тюркские компоненты, тоже складывалась под влиянием оседлости: сложное производство молочных напитков, технологии изготовления мучных блюд, методы заготовки и хранения мясных продуктов и т.д. Специфика ведения хозяйства сформировала определенные типы одежды и обуви, их соответствие сезону, удобство, легкость, присущие образу жизни охотников и земледельцев. В них прослеживаются элементы эвенкийского и тюркского костюмов, на позднем этапе – несомненное русское влияние.

В целом все перечисленные компоненты сформировали своеобразный характер традиционного хозяйства и культуры жизнеобеспечения этнотерриториальной группы.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК

1. Махачкеева, Г.В. Духарьян – ритуал обмена чашей с вином у бурят Предбайкалья [Текст] / Г.В. Махачкеева // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – 5 (97). – С. 147-151.

2. Махачкеева, Г.В. Печь в материальной культуре аларских бурят [Текст] / Г.В. Махачкеева // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14. – №3. – С. 105-111.

3. Махачкеева, Г.В. Влияние земледелия на систему питания в Предбайкалье во II половине XIX - I половине XX вв. на примере аларских бурят [Текст] / Г.В. Махачкеева // Oriental Studies. – 2019. – Т. 12. – №3. – С. 378-389. (SCOPUS)

4. Махачкеева, Г.В. Некоторые традиции скотоводческой культуры аларских бурят [Текст] / Г.В. Махачкеева // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. – 2022. – №3 (61). – С. 53-64.

5. Махачкеева, Г.В. О традициях народной медицины аларских бурят [Текст] / Г.В. Махачкеева // Монголоведение. – 2022. – Т. 14(1). – С. 95-110. (SCOPUS)

Материалы конференций, круглых столов и тезисы докладов

6. Махачкеева, Г.В. Проблемы сохранения и развития культурного наследия аларских бурят на примере аларского диалекта [Текст] / Г.В. Махачкеева // Байкальские встречи-IX: Этничность в контексте социально-культурного и экономического развития региона. Материалы Международной научно-практической конференции – Улан-Удэ, 2016. – С. 561-568.

7. Махачкеева, Г.В. Питейные традиции бурят Предбайкалья [Текст] / Г.В. Махачкеева // XII Конгресс антропологов и этнологов России. Сборник материалов. – Ижевск, 2017. – С. 512.

8. Махачкеева, Г.В. Тюркизмы в аларском говоре бурятского языка [Текст] / Г.В. Махачкеева // Байкальские встречи-X: Культурная память и культурная идентичность в условиях глобализации. Материалы

Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2018. – С. 374-381.

9. Махачкеева, Г.В. К вопросу о родовой организации у предбайкальских бурят [Текст] / Г.В. Махачкеева // XIII Конгресс антропологов и этнологов России. Сборник материалов. – Казань, 2019. – С. 516.

10. Махачкеева, Г.В. Воззрения, связанные с территорией, у аларских бурят [Текст] / Г.В. Махачкеева // Культурное пространство России и Монголии: опыт и перспективы сотрудничества в трансграничных регионах. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2019. – С. 210-215.

11. Махачкеева, Г.В. Особенности шаманского врачевания у аларских бурят [Текст] / Г.В. Махачкеева // XIV Конгресс антропологов и этнологов России. Сборник материалов. – Томск, Москва, 2021. http://static.iea.ras.ru/news/KAER_14_SBORNIK.pdf2021. – С. 617-618.

12. Махачкеева, Г.В. К вопросу о тайлаганах [Текст] / Г.В. Махачкеева // Культурное пространство России и Монголии: теоретические и практические аспекты актуализации культурного наследия. Материалы IX Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2021. – С. 214-221.

13. Махачкеева, Г.В. О традициях национальной рыбалки аларских бурят [Текст] / Г.В. Махачкеева // Байкальские встречи-XII: Традиционная культура как основа сохранения и развития этнической идентичности. Материалы Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2022. – С. 70-74.

14. Махачкеева, Г.В. Особенности скотоводческого культа у бурят Предбайкалья // «Культовые традиции народов Азиатско-Тихоокеанского региона: опыт фольклорно-этнографического исследования». Межрегиональный круглый стол. – Улан-Удэ, 2022 г.

15. Махачкеева, Г.В. К вопросу генезиса бурятской деревянной юрты [Текст] / Г.В. Махачкеева // Культурное пространство России и Монголии: традиционные духовные ценности и смыслы культуры в современных условиях. Материалы X Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2023. – С. 203-210.

16. Махачкеева, Г.В. Слово о *тарасуне*: к вопросу о происхождении // «Фольклор и этнография народов Азиатско-Тихоокеанского региона». Межрегиональный круглый стол. – Улан-Удэ, 2024 г.

17. Махачкеева, Г.В. Концепция создания бурятского историко-культурного этнографического комплекса в с. Аларь [Текст] / Г.В. Махачкеева // Интеграция музеев: Наука. Наследие. Культура: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Улан-Удэ, 2024. – С. 62-63.

18. Махачкеева, Г.В. Бурятское ковроткачество: к вопросу о происхождении [Текст] / Г.В. Махачкеева // Байкальские встречи-ХIII: Степная Евразия: культурное единство и многообразие. Материалы Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2024. – С. 101-108.

Публикации в научных журналах РИНЦ

19. Махачкеева, Г.В. К вопросу о нормализации национальных топонимов (на материалах древних восточных представлений) [Текст] / Г.В. Махачкеева // Вестник ВСГИК. – 2022. – № 1(18). – С. 14-23.

20. Махачкеева, Г.В. К вопросу о бытовании войлочных юрт в Предбайкалье [Текст] / Г.В. Махачкеева // Вестник ВСГИК. – 2022. – № 3 (23). – С. 5-12.

21. Махачкеева, Г.В. К проблеме генезиса аларских бурят [Текст] / Г.В. Махачкеева // Вестник ВСГИК. – 2022. – № 4 (24). – С. 13-25.

22. Махачкеева, Г.В. Географический фактор и его влияние на формирование и развитие традиционного хозяйства аларских бурят [Текст] / Г.В. Махачкеева // Вестник ВСГИК. – 2023. – № 3 (27). – С. 22-31.

23. Махачкеева, Г.В. Об этническом облике бурят Предбайкалья на примере аларских бурят (по материалам исследователей XVIII – начала XX вв.) [Текст] / Г.В. Махачкеева // Вестник ВСГИК. – 2024. – № 2 (30). – С. 10-22.

24. Махачкеева, Г.В. Перспектива создания историко-культурного этнографического комплекса в с. Аларь Аларского района Иркутской области как форма музеефикации исторического и культурного наследия бурят Приангарья [Текст] / Г.В. Махачкеева // Вестник ВСГИК. – 2024. – № 3 (31). – С. 32-38.